

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 17. 216 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018.
No. 17. 216 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной, а также А. А. Бессуднов, С. А. Васильев, М. Н. Желтова, К. Н. Степанова

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi and A. A. Bessudnov, S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova, K. N. Stepanova

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 17 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные исследования в области изучения древнекаменного века Восточной Европы, представленные на Международной научной конференции «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода», посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося исследователя палеолита Н. Д. Праслова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейщикам, студентам исторических факультетов вузов.

The 17th issue of the «Transactions of IHMC RAS» features papers focused on the Old Stone Age of East Europe, which were presented at the International scholarly conference «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach» dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Николай Дмитриевич Праслов: ученый и человек

- С. А. Васильев, М. Н. Желтова.* «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода». Международная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Н. Д. Праслова 9
- А. А. Синицын.* Н. Д. Праслов и формирование модели культурно-хронологической дифференциации палеолита Костёнок. 12
- А. Н. Бессуднов.* О роли Н. Д. Праслова в становлении липецкой археологии 21
- И. В. Котлярова.* Николай Дмитриевич Праслов – учитель и наставник 25
- М. В. Константинов, Т. А. Константинова.* Штрихи к биографии первооткрывателя древнего поселения Костёнки ученого Ивана Полякова 31

Новые исследования палеолита в Костёнках

- М. Н. Желтова, Н. Е. Зарецкая.* Новые данные по хроностратиграфии Костёнок 1, слой I 37
- А. Е. Дудин.* Планиграфия третьего комплекса культурного слоя Ia стоянки Костёнки 11 45
- С. Н. Лисицын.* Находки артефактов стрелецкого культурного облика на стоянке Борщёво 5 в Костёнковско-Борщёвском палеолитическом районе на Дону 55
- А. А. Бессуднов.* Предварительные результаты спасательных археологических работ на стоянке Костёнки 21 (Гмелинская) в 2013–2016 гг. 62

Древний каменный век Русской равнины

- А. К. Очередной, Е. В. Воскресенская, К. Н. Степанова, Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев, А. В. Ларионова, Н. Е. Зарецкая, Е. К. Блохин, А. В. Колесник.* Комплексные геоархеологические исследования среднепалеолитических памятников Русской равнины 74
- С. Ю. Лев.* Новые памятники палеолита в Зарайске 84
- Г. А. Хлопачев.* Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Юдиновского верхнепалеолитического поселения 97
- Н. Б. Ахметгалеева, Н. Д. Бурова.* Новые горизонты исследований на многослойной стоянке Быки-7 в Курской области 107
- Н. Б. Леонова, Е. А. Виноградова.* Основной культурный слой Каменной Балки II: новые данные по материалам раскопок 2014–2017 гг. 117
- А. В. Ларионова, К. Н. Степанова.* Контекст обнаружения отбойников на среднепалеолитической стоянке Кетросы, комплекс 1, основной слой 126
- А. В. Колесник.* Памятники «восточномикокского типа» Донбасса и Северо-Восточного Приазовья 141

Открытия в Крыму и на Кавказе

- В. Е. Щелинский.* Раскопки раннеплейстоценовой стоянки Кермек в Южном Приазовье в 2017 г. 151
- С. А. Кулаков.* Крупные рубящие орудия в индустрии раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка 165
- К. Н. Гаврилов, М. Г. Жилин.* Местонахождения каменного века Керченского полуострова: предварительные результаты рекогносцировок 2016–2017 гг. 171

Краски и украшения в палеолите

- С. А. Демещенко.* Образцы минеральных пигментов и окрашенные предметы из Костёнок в собрании Государственного Эрмитажа 181
- В. С. Житенёв.* Следы практик совместного использования краски и глины в Каповой пещере: предварительное сообщение 188
- Г. В. Синицына, И. А. Григорьева, Е. Ю. Медникова.* Гравировка на гальке (по материалам стоянки каменного века Ланино I/8 в Тверской области) 195

Методы фиксации в полевых исследованиях

- Е. М. Колпаков.* Электронные технологии в полевых исследованиях (Кольский камеральный комплекс) 208
- Список сокращений 213

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

Nikolai Dmitrievich Praslov as a scholar and a person

- S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova.* «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach». International conference dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov. 9
- A. A. Sinitsyn.* N. D. Praslov and the formation of the model of cultural and chronological differentiation of the Paleolithic of Kostenki 12
- A. N. Bessudnov.* N. D. Praslov's role in the making of archaeology at Lipetsk. 21
- I. V. Kotlyarova.* Nikolai Dmitrievich Praslov — the teacher and the tutor 25
- M. V. Konstantinov, T. A. Konstantinova.* A few strokes to the biography of Ivan Polyakov — the discoverer of the ancient site of Kostenki 31

New research on the Paleolithic of Kostenki

- M. N. Zheltova, N. E. Zaretskaya.* New data on the chronostratigraphy of Kostenki 1, layer I 37
- A. E. Dudin.* Planigraphy of the third complex of cultural layer Ia of Kostenki 11 45
- S. N. Lisitsyn.* Finds of the Streletsian-type artifacts from the site of Borshchevo 5 in the Kostenki-Borshchevo area on the Don. 55
- A. A. Bessudnov.* Preliminary results of salvation works at the site of Kostenki 21 (Gmelin site) in 2013–2016. 62

The Old Stone Age of the Russian Plain

- A. K. Otcherednoi, E. V. Voskresenskaya, K. N. Stepanova, L. B. Vishnyatsky, P. E. Nekhoroshev, A. V. Larionova, N. E. Zaretskaya, E. K. Blokhin, A. V. Kolesnik.* Complex geoarchaeological studies of the Middle Paleolithic sites in the Russian Plain 74
- S. Yu. Lev.* New palaeolithic sites in Zaraysk. 84
- G. A. Khlopachev.* A reconstruction of the plan and some structural peculiarities of the Upper Paleolithic settlement of Yudinovo 97
- N. B. Akhmetgaleeva, N. D. Burova.* New horizons of research at the multilayered site of Byki in the Kursk oblast 107
- N. B. Leonova, E. A. Vinogradova.* The main cultural layer of Kamennaya Balka II: new data and materials obtained in 2014–2017 117
- A. V. Larionova, K. N. Stepanova.* Hammerstones from the Middle Paleolithic sites of Ketrosy and their context, complex 1, main cultural layer 126
- A. V. Kolesnik.* «Eastern Micoquian type» sites in Donbas and the Northeastern Azov Sea region 141

Discoveries in Crimea and the Caucasus

<i>V. E. Shchelinsky</i> . Excavations of the Early Pleistocene site of Kermek in the South Azov Sea littoral zone in 2017	151
<i>S. A. Kulakov</i> . Large cutting tools in the industry of the Early Paleolithic site Bogatyri/Sinyaya Balka	165
<i>K. N. Gavrilov, M. G. Zhilin</i> . Stone Age surface occurrences on the Kerch peninsula: preliminary results of the 2016–2017 reconnaissance works.	171

Paints and ornaments in the Paleolithic

<i>S. A. Demeshchenko</i> . Mineral pigment specimens and painted objects from Kostenki in the collection of the State Hermitage	181
<i>V. S. Zhitenev</i> . Practices of combined use of paint and clay at Kapova Cave: a preliminary report	188
<i>G. V. Sinitsyna, I. A. Grigorieva, E. Yu. Mednikova</i> . Engraved pebble from the Stone Age site of Lanino I/8, Tver oblast	195

Methods of recording in field research

<i>E. M. Kolpakov</i> . Electronic technologies in field research (Kola Expedition methods of field data analysis)	208
---	-----

List of abbreviations	213
---------------------------------	-----

СЛЕДЫ ПРАКТИК СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРАСКИ И ГЛИНЫ В КАПОВОЙ ПЕЩЕРЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ¹

В. С. ЖИТЕНЁВ²

Ключевые слова: *верхний палеолит, Капова пещера, охра, красочный пигмент, суглинок, палеолитическое искусство.*

В статье представлены материалы исследований следов верхнепалеолитических практик использования красочных пигментов и перемещения пещерного суглинка в Каповой пещере вне очевидной связи с созданием палеолитических настенных изображений. Описаны основные пункты находок скоплений красочных пигментов на уровне современного пола пещеры. Дано предварительное описание крупного искусственного скопления камней и глыб, среди которых обнаружены фрагменты целенаправленно разбитых плиток с рисунками и следами окрашенности. Описаны выявленные свидетельства организации искусственных скоплений вишневого охры и пещерного суглинка, преднамеренно вынутаго и перемещенного. Свидетельства разнообразных манипуляций с красочными пигментами и пещерным суглинком подтверждает наличие широкого спектра символических практик в верхнепалеолитическое время в Каповой пещере.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-17-188-194

Капова пещера (Шульган-Таш) находится в Бурзянском р-не Республики Башкортостан, на правом берегу р. Белая, на территории государственного природного заповедника «Шульган-Таш». В 1959 г. А. В. Рюмин выявил настенные изображения палеолитического возраста. Первые археологические исследования в 1960–1978 гг. проводил О. Н. Бадер (Бадер 1965). В 1982–1991 гг. комплексное изучение Каповой пещеры возглавлял В. Е. Щелинский (Ščelinsky, Širokov 1999). С начала 2000-х гг. на памятнике в разные годы работали экспедиции под руководством Т. И. Щербаковой и В. Г. Котова (Котов и др. 2004; Щербакова 2015). С 2008 г. и по настоящее время исследования проводит Южно-Уральская археологическая экспедиция МГУ (Житенёв 2017). На сегодняшний день в пещере известны настенные изображения (фигуры мамонтов, лошадей, носорога, бизона, верблюда, рыбы, зооантропоморфа, геометрические знаки и многочисленные, неидентифицируемые пятна и линии) в залах среднего и верхнего ярусов.

Время посещения Каповой пещеры в верхнепалеолитический период определяется в интервале некалиброванных дат от $16\ 010 \pm 100$ (KN-5023) до $13\ 930 \pm 300$ л. н. (ГИН-4853) (Житенёв и др. 2015). Калиброванные результаты радиоуглеродного датирования показывают возраст от 19 500 до 16 000 л. н. Результаты радиоуглеродного датирования находятся в соответствии с результатами уран-ториевого датирования (Дублянский и др. 2016). Имеющиеся на сегодняшний день даты не охватывают материалы из горизонтов посещения финального палеолита и наиболее древних слоев, выявленных в Купольном зале.

Особое внимание в последние годы сосредоточено на выявлении и изучении археологических объектов, расположенных на современном уровне пола залов пещеры. Среди этих объектов выделяются скопления красочного пигмента («кладки») и изолированные скопления принесенного суглинка с включениями алой и вишневого охры.

Под термином «кладки» подразумевается значительное скопление материала в труднодоступном или укромном месте пещеры (как правило, без иных следов культурных остатков),

¹ Кафедра археологии, Исторический факультет, МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, 119992, Россия.

² Исследования проводились в рамках Программы развития МГУ.

в отличие от обыкновенных скоплений, фиксируемых в культурных слоях, где явно выражена разносторонняя жизнедеятельность человека. Подобные «кладки» известны и в ряде пещерных памятников с настенными изображениями Франко-Кантабрийской зоны развития палеолитического искусства (например, Agias et al. 2011).

Одной из наиболее впечатляющих находок является «кладка» красочной массы темно-вишневого цвета, обнаруженный в зале Хаоса (кв. Ъ-38; рис. 1, 1) на расстоянии около 9 м от известной композиции «Лошади и знаки» (Пахунов, Житенёв 2015). Место расположения «кладки» представляет собой достаточно труднодоступный участок зала, подход к которому сопряжен с рядом трудностей спуска по/между крупными камнями.

Под большой глыбой на плоской поверхности известняковой плиты, напоминающей столик, обнаружен так называемый кладик — тщательно перемешанная масса из красочного пигмента вишневого цвета и суглинка. Скопление красочного материала (мощностью до 0,04 м) было достаточно длинное (0,3 м) и широкое (0,05 м), компактно расположенное на стыке глыбы и плиты известняка. В результате тщательной расчистки и лабораторных исследований получены убедительные доказательства археологической гомогенности красочной массы — отсутствие свидетельств каких-либо прослоек внутри нее. Прямое отношение к этому скоплению пигмента имели несколько камней, воткнутых непосредственно в красочную массу. Однако их роль остается неясной.

В зале Хаоса (рис. 1, 2) «Ю. С. Ляхницким была сделана еще одна интересная находка. Между крупными камнями, перекрытыми крупным плоским камнем известняка наподобие

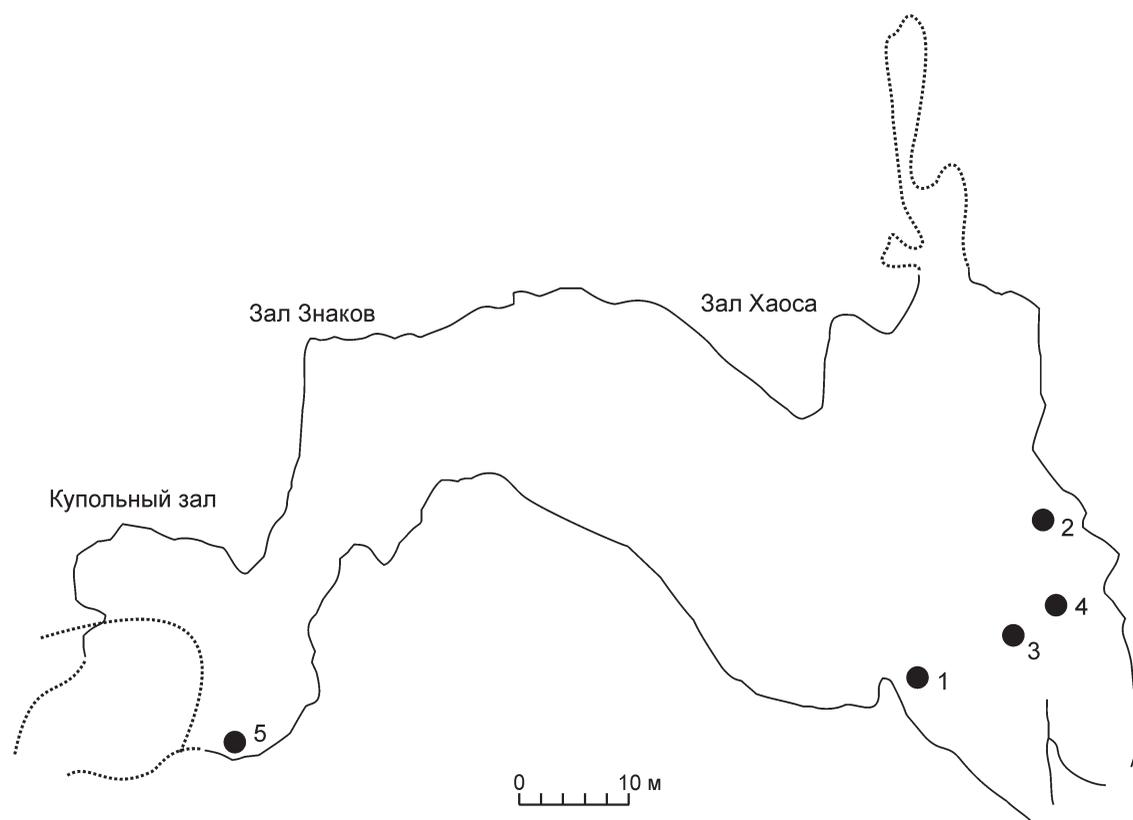

Рис. 1. План среднего этажа Каповой пещеры с обозначением местоположения пунктов скопления красочного пигмента и пещерного суглинка

Fig. 1. Plan of the middle tier of Kapova Cave showing the location of red pigment accumulations and cave loams

“домика”, на камень был положен продолговатый кусок известняка, покрытый со всех сторон толстым слоем красного пигмента. Очевидно это основание краскотерки, которая была спрятана древними художниками после рисования в укромном месте. Рядом с ним был положен продолговатый обломок известняка, который также с трех сторон был покрыт слоем красно-розового пигмента. Им, очевидно, перемешивали красящий состав» (Котов и др. 2004: 65–66). Эта находка, впервые осмотренная мной в 2008 г., представляла собой крупное скопление красочного пигмента.

Выделяются два пункта со скоплениями красочной массы и окрашенных камней, обнаруженных в зале Хаоса (кв. Г'-35, Ж'-32) между крупными глыбами известняка (рис. 1, 3–4). В первом случае в состав искусственного объекта входит и изолированное скопление принесенного темно-желтого пещерного суглинка. На кв. Г'-35 (рис. 1, 3) в пространстве между крупными глыбами известняка (одна из которых как будто поставлена вертикально) были обнаружены частично окрашенные камни: охра видна и на камнях, и рядом с ними (в виде относительно сухого порошка), вокруг лежит древесная труха и угли. При этом поверх камней со следами окрашенности и пигмента расположены достаточно крупные камни, нарочито закрывающие это скопление культурных остатков. Однако бесспорных признаков намеренной укладки камней проследить не удалось. Один из камней расположен вертикально, его окрашенная сторона направлена в противоположную сторону от центра площади расположения основной массы скопления охры. Другой окрашенный камень лежит практически горизонтально, полностью погруженным на уровень площади распространения культурных остатков. Еще несколько окрашенных камней расположены горизонтально на уровне предыдущего. В одном случае почти вертикального расположения камня уровень его верхней грани примерно соответствует общему уровню площади распространения культурных остатков. Все окрашенные камни явно уложены на одном уровне и присыпаны сверху пигментом вишневого цвета, смешанным с древесным углем. Необходимо подчеркнуть, что окрашенность камней не является следствием совместного залегания с красочным пигментом. Более того, окрашены и грани некоторых камней, расположенных вертикально и с пигментом не соприкасавшихся. Несколько камней, аналогичным образом расположенных в этом скоплении в контакте с охрой, следов окрашенности абсолютно лишены. Следовательно, прежде чем камни были уложены, была произведена намеренная окраска (?) части из них. Среди камней большая часть — сколы известняка. Есть и значительный фрагмент небольшой округлой глыбы, разбитой вдоль.

Ниже выложенной окрашенными камнями площадки между глыбами красочный пигмент не распространяется. Он был достаточно компактно насыпан на предварительно подготовленную площадку из окрашенных и неокрашенных камней. Более того, складывается впечатление, что темно-желтый суглинок, в который были вдавлены камни, намеренно принесен в это место.

Таким образом, на описанном выше участке распространения культурных остатков зафиксирована преднамеренно созданная площадка из целенаправленно принесенного суглинка в основе, уложенных на него окрашенных и неокрашенных камней, отсыпанных сверху красочным вишневым пигментом и заложенных крупными камнями.

Другое скопление пигмента обнаружено в кв. Ж'-32 (рис. 1, 4), где на уровне современного пола между двух очень больших, параллельно лежащих глыб известняка (одна из которых со следами пигмента) были зафиксированы темно-вишневая краска в виде остатков отдельных капель на камнях (в порошкообразном состоянии), а также древесный уголь,

фрагменты известняка и кальцита. Длина скопления в границах пространства между глыбами составила около 1 м, ширина — около 0,35 м. Скопление пигмента не располагается тонким слоем на поверхности, а уходит в глубь суглинка между глыбами. Кальцитовые сколы, встречающиеся здесь, слоистого типа (такого типа нет в шурфах других залов пещеры), частично окрашены охрой. Подобного рода микрофрагменты дробленого слоистого кальцита зафиксированы в качестве добавки при изготовлении краски. «Кальцит, по-видимому, является связующей частью краски, так как смесь измельченного кальцита и воды после высыхания находится в плотном, не рассыпающемся состоянии» (Подурец и др. 2016: 132).

Расчистка показала однородность темно-желтого суглинка на всю исследованную глубину. Количество древесных углей на глубину до 5–7 см достаточно большое. Несмотря на некоторое субъективное уменьшение числа углей далее, они продолжают встречаться до глубины –40–42 см. Показательно, что нет никаких следов нарушения целостности крупных углей.

Количество охры резко уменьшается с первых сантиметров разборки слоя этого пункта распространения культурных остатков, но не исчезает и остается до глубины –40 см практически неизменным, как и некоторое количество окрашенных камней. На глубине –17 см была обнаружена подтреугольная подвеска из речной гальки с двусторонним сверлением. В высверленном отверстии хорошо заметна крупинка охры, приставшая к поверхности украшения. Цвет этой крупинки красный (алый), тогда как основная масса пигмента в этом скоплении — вишневая. Следует подчеркнуть, что охра в сверлине явно не связана с изготовлением отверстия украшения.

Характер описанного выше пункта лишь отчасти можно назвать в узком смысле «кладком» — скоплением красочного пигмента. Возможно, здесь была устроена сложносоставная «закладка» (Житенёв 2017). Состав (включая подвеску) и местоположение (практически под панно «Лошадь и зооантропоморф») этой «закладки» свидетельствуют об ее особом значении, что и объясняет специфичность как мощности вертикального распределения, так и содержания культурных остатков.

Изолированные скопления принесенного суглинка с включениями алой и вишневой охры были зафиксированы и в Каменном завале Купольного зала (рис. 1, 5).

Каменный завал представляет собой обособленную часть Купольного зала (между глыбой с ацефальным изображением и юго-восточным углом, стены которого и ограничивают площадь завала) в виде полого поднимающегося возвышения, переходящего в неровную, относительно горизонтальную площадку, сформированную большим количеством фрагментов каменных плит и плиток, а также маленьких, средних и больших камней и глыб известняка. В каменном завале найдены плитки, частично покрытые красочным пигментом, а также другие следы деятельности человека верхнепалеолитического времени.

Камни и плитки в завале располагаются как горизонтально, так и почти вертикально, в несколько условных слоев. Среди россыпи камней и плиток встречаются отдельные плиты размерами до 45 × 35 см. Однако подавляющее большинство камней и плиток имеют меньшие размеры. Между плитками и камнями в завале в некоторых местах встречаются древесные угольки, фрагменты костей животных среднего размера и мелких грызунов, крупинки охры и единичные каменные изделия. Они залегают как в темно-сером и в буровато-коричневом опесчаненном легком суглинке с включением мелких органических материалов, так и вне таковых.

Во всех уровнях залегания выявлены концентрации камней и плиток, окрашенных красной охрой. Окрашенные предметы, даже расположенные относительно недалеко друг от друга, нечасто производили впечатление намеренно уложенных вместе и рядом.

Следует отметить, что в положении ряда камней (без следов окрашенности) — как первого уровня залегания, так и нижележащих — просматривается намеренность укладывания. Особенно это касается случаев перекрытия небольших объемов плотно составленными между собой осколками известняка. На кв. Р-20 на «дне» изолированной полости, заложеной сверху камнями, был обнаружен фрагмент достаточно крупной плитки с фрагментом фигурного изображения (части фигуры лошади?).

Важной находкой на кв. Р-20 (в 23 см от описанной выше полости с плитой) стал средних размеров камень с приставшей к нему микропластинкой с притупленным краем. Микропластинка с ретушью по краям и выделенной выемкой изготовлена из коричневатого-серого кремня. Пластины из похожего сырья были найдены в 6-м горизонте посещения у Западной ниши Купольного зала. Этот факт позволяет делать обоснованные выводы о возможной взаимосвязи этих двух пунктов распространения культурных остатков в одном зале Каповой пещеры.

Третий ярус камней содержит значительное количество окрашенных плиток и камней, часть которых перекрыта сыпучим рыхлым буровато-коричневым опесчаненным легким суглинком. Встречаются преднамеренно спрятанные между глыбами окрашенные камни и крупинки охры. Среди находок следует выделить микроострие с ретушью по краям из серого кремня, аналогичного тому, из которого изготовлены пластины, найденные в 6-м горизонте посещения у Западной ниши Купольного зала. Важным наблюдением стало выявление совместного залегания крупинки охры разных оттенков — и ярко-красного (алого), и вишневого (как розоватых тонов, так и более темных — бордовых).

В третьем и четвертом горизонтах камни и плитки со следами полной или частичной окрашенности продолжают встречаться так же, как и в вышележащих, т. е. их количество не уменьшается. Зафиксированы следы манипуляций с некоторыми крупными плитами известняка, которые были преднамеренно уложены на нижележащий слой камней, частично окрашенных охрой. Между ними встречаются крупинки пигмента вишневого и, реже, алого цветов.

В полевом сезоне 2017 г. были исследованы два объекта с пигментом и со следами преднамеренного перемещения темно-желтого суглинка. Первый объект представляет собой четко очерченное скопление плотного желтого суглинка, располагавшегося на субгоризонтально лежавшей плите (кв. С-21). На суглинке зафиксированы отдельные древесные угли и скопления охры. Сверху практически над этим скоплением располагалось большое количество мелких камней (размерами до 5×5 см), скопление камней с охрой и достаточно многочисленные крупинки пигмента. Для понимания степени искусственности всего нагромождения камней в этой части Купольного зала важно, что под этой плитой с выложенным суглинком «каменный завал» продолжается, а в нем — окрашенные плитки и крупинки охры разных цветов.

Второй объект также представляет собой достаточно четко очерченное скопление темно-желтого плотного суглинка и пигмента, преднамеренно помещенных на наклонно расположенную неровную подтреугольную плиту (кв. П-21). Суглинок находился не только на относительно ровной, но небольшой по площади верхней поверхности глыбы. Более всего суглинок с целой прослойкой пигмента вишневого цвета с двух сторон располагался на почти вертикальных боковых гранях плиты, сходящихся углом. Здесь достаточно очевидно, что суглинок был наклеплен большим скоплением на грани глыбы, поскольку говорить о наличии слоя вокруг невозможно из-за его полного отсутствия.

Небольшие скопления алого пигмента также зафиксированы в контексте этого объекта. Часть пигмента над некоторыми участками скопления суглинка и непосредственно в нем самом расположена такой же «высыпкой» большого количества порошкообразного вишневого пигмента, что и в описанном объекте в зале Хаоса (кв. Г'-35).

Приведенные выше примеры следов преднамеренного совместного использования красочных пигментов и суглинка в Каповой пещере со всей очевидностью показывают сложную структуру следов деятельности человека в верхнепалеолитическое время. Выявление подобных объектов, методика их полевого изучения, включая особенности фиксации, — все это требует тщательной и неспешной организации комплекса исследовательских работ. В связи с новыми находками на поверхности пола залов пещеры следует принимать все меры по максимальному ограничению любых работ по прокладке и монтажу каких-либо строительных конструкций.

Результаты изучения разных пунктов распространения обсуждаемого типа объектов на поверхности пола залов Каповой пещеры не позволяют пока ответить на вопрос о реальной, конкретно-исторической синхронности накопления материала. Многообразие культурных остатков, обнаруживаемых в разных отделах пещеры, свидетельствует о неодинаковой специфической конкретной деятельности и проводимых практиках в каждом из пунктов освоения подземной полости.

Извлечение глины, перемещение и использование крупных камней — следы практик, имеющие также аналогии во франко-кантабрийских пещерах с настенными изображениями, со всей очевидностью показывают существование комплекса сложных взаимосвязанных хозяйственно-бытовых и символических действий в подземных верхнепалеолитических святилищах с настенными изображениями (например, Житенёв 2015; Bégouën et al. 2009; Clottes et al. 2005).

Литература

- Бадер 1965 — Бадер О. Н. Каповая пещера. М.: Изд-во АН СССР, 1965. 36 с.
- Дублянский и др. 2016 — Дублянский Ю. В., Мосли Дж., Шпётль К., Ляхницкий Ю. С., Житенёв В. С., Эдвардс Р. Л. Уран-ториевое датирование палеолитических рисунков пещеры Шульган-Таш (Капова) // Гайнуллин Д. А., Булякова Г. В., Нафиков Ш. В. (ред.). Проблемы сохранения, консервации палеолитической живописи пещеры Шульган-Таш и развитие туристической инфраструктуры достопримечательного места «Земля Урал-Батыра»: Материалы Междунар. науч. симпозиума. Уфа: Научно-производственный центр по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Министерства культуры Республики Башкортостан, 2016. С. 52–58.
- Житенёв 2015 — Житенёв В. С. Теоретические основы изучения разнообразия форм хозяйственно-бытовых и символических практик в пещерах с верхнепалеолитическими изображениями // Вестник МГУ. Серия 8. 2015. № 5/6. С. 97–108.
- Житенёв 2017 — Житенёв В. С. Капова пещера — верхнепалеолитическое пещерное святилище с настенными изображениями: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2017.
- Житенёв и др. 2015 — Житенёв В. С., Пахунов А. С., Маргарян А., Солдатова Т. Е. Радиоуглеродные даты верхнепалеолитических слоев Каповой пещеры (Южный Урал) // РА. 2015. № 4. С. 5–15.
- Котов и др. 2004 — Котов В. Г., Ляхницкий Ю. С., Пиотровский Ю. Ю. Методика нанесения и состав красочного слоя рисунков пещеры Шульган-Таш (Каповой) // Уфимский археологический вестник. 2004. Вып. 5. С. 65–71.
- Пахунов, Житенёв 2015 — Пахунов А. С., Житенёв В. С. Результаты естественно-научных исследований скопления красочной массы: новые данные о рецептуре изготовления красок в Каповой пещере // Stratum plus. 2015. № 1. С. 125–135.

Подурец и др. 2016 — *Подурец К. М., Калоян А. А., Котов В. Г., Грешиников Э. А., Головкова Е. А., Велигжанин А. А., Шушунов М. Н.* Исследование красителя палитры из пещеры Шульган-Таш и реконструкция технологии его изготовления // Хисамитдинова Ф. Г., Котов В. Г., Нафиков Ш. В. (ред.). Древние святилища: археология, ритуал, мифология. Уфа: Институт истории, языка и литературы Уфимского НЦ РАН, 2016. С. 126–132.

Щербакова 2015 — *Щербакова Т. И.* Капова пещера: новые данные о культурном слое и заново открытых палеолитических изображениях (по результатам полевых исследований 2004–2005 гг.) // *Stratum plus*. 2015. № 1. С. 103–124.

Arias et al. 2011 — *Arias P., Laval E., Menu M., Gonzales Sainz C., Ontanon R.* Les colorants dans l'art pariétal et mobilier paléolithique de La Garma (Cantabrie, Espagne) // *L'anthropologie*. 2011. Т. 115. P. 425–445.

Bégouën et al. 2009 — *Bégouën R., Fritz C., Tosello G., Clottes J., Pastoors A., Faist F.* Le sanctuaire secret des bisons: Il y a 14 000 ans, dans la caverne du Tuc d'Audoubert. Paris: Somogy Éditions d'Art, 2009. 416 p.

Clottes et al. 2005 — *Clottes J., Courtin J., Vanrell L.* Cosquer redécouvert. Paris: Seuil, 2005. 256 p.

Ščelinsky, Širokov 1999 — *Ščelinsky V. E., Širokov V. N.* Höhlenmalerei im Ural: Kapova und Ignatievka. Die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im südlichen Ural. Sigmaringen, 1999. 172 S.

PRACTICES OF COMBINED USE OF PAINT AND CLAY AT KAPOVA CAVE: A PRELIMINARY REPORT

V. S. ZHITENEV

Keywords: *Upper Paleolithic, Kapova cave, ocher, colorant, loam, Paleolithic art.*

Kapova Cave provides evidence of Upper Paleolithic practices of pigment use and clay displacement which have no apparent connection with the creation of wall paintings. The paper describes the main accumulations of coloring pigments found on the level of modern cave floor and gives a preliminary characteristic of a big artificial accumulation of stones and blocks, which contained fragments of intentionally broken slabs with drawings and traces of paint. Particular attention is paid to artificial accumulations of cherry ocher and intentionally displaced cave loam. The traces of various manipulations with pigments and cave loams confirm that Kapova was a place where a wide spectrum of Upper Paleolithic symbolic activities was performed.